

УРОКИ ЛЮБВИ, ЧАСТЬ 1: О РЕВОЛЮЦИОННОМ ФЛИРТЕ

ЛЮС ДЕЛИР

Аннотация: Что же случилось с умением флиртовать? Почему контакты, завязанные через интерактивные сайты знакомств, заканчиваются плачевно? Люс Делир отвечает: все дело в капитализме. Как же нам быть? Ответ: развивать контр-парадигмы соблазнения. Основываясь на опыте пребывания в экспериментальном лагере «Pink Totalitarian Re-education Camp» (PTRD), автор иллюстрирует свою стратегию согласно модели «восприимчивого» флирта. Люс Делир также приводит 7 конкретных рекомендаций для успешного флирта, и излагает свои взгляды на любовь, освобожденную от всего коммерческого.

Статья-отклик на «Уроки любви, Часть 1» будет опубликована в апреле 2022 года в номере 010, за подписью Товарища Жозефины (Comrade Josephine).

«Тот, кто лишь недавно начал флиртовать, обязан флиртовать почаще. Другого ничего не придумано. Практика, практика и еще раз практика! Да, флирт может обернуться неприятностями. Но уж лучше иногда сесть в лужу, чем провести всю жизнь в одиночестве...»

- *Неизвестный автор*

В течение очень долгого времени, я просто не могла разобраться в сущности гетеросексуального флирта. Каждый раз, когда какой-либо гетеросексуальный мужчина начинал со мной заигрывать, мне будто бы слышался только звучный его призыв: «ТЕБЕ ЧЛЕН?» Но мне было невдомек, что это все значит и как на это надо реагировать. Помню, как однажды ко мне подошел такой мужчина, когда я сидела в одном берлинском баре и писала себе что-то на компьютере, в районе трех часов утра. Он бросил мне: «Если будешь долго глядеть в этот экран, то скоро наденешь очки...» Я повернулась к нему, и ответила: «И тогда стану выглядеть точно как ты – так, что ли?!» Тот белый европейский мужчина средних лет, сам в очках, прямо-таки опешил и поспешно отвалил.

А в другой раз, я была где-то вместе с подругой. К нам приблизился один подросток, прямо высказавший свои фантазии о сексе на троих, с нами двумя сразу. Он присвистнул и сказал: «Ой, так и хочется втиснуться между вами обеими, и прямо сейчас!» На что я ему и возразила: «Ага. И потом ты можешь пососать у меня». Подросток пришел в полное замешательство, и мигом перестал нас одолевать. Но в этом случае (так же, как и в предыдущем примере), я попросту восприняла ухаживания обоих мужчин *буквально*, и отвечала им, исходя из этого. Выходит, они совсем не того пытались добиться. Так что же такое их гетеро-патриархальный флирт, в конце концов?

В момент самого первого взаимодействия флиртующих, высказывается некое обещание, или же делается предложение относительно того, каким будет этот социальный контакт. Как же именно мы будем общаться? Проявлять заботу друг о друге, или нет? Те двое мужчин предложили мне только угнетение. Их стиль общения как бы провозглашал: ЧЛЕН! ФАЛЛОС! МОЯ ВЛАСТЬ! ПОВИНУЙСЯ! У них была ярко выражена токсичная парадигма эротики как подчинения, которая так свойственна мужчинам традиционной ориентации. Но подобная же тенденция часто проявляется, хотя не настолько радикально, также и у людей нетрадиционной половой ориентации. Например, они могут настаивать на постоянной опеке, стремиться переделать твой жизненный уклад, могут также упрекать тебя в ненужных тратах денег или в недостаточных занятиях спортом. Они же могут постоянно проверять, чтобы наряд сидел на тебе как нужно, чтобы макияж твой был в порядке, чтобы говорила ты все время чистую правду, и чтобы мнения твои укладывались в те или иные нормативные рамки.

Короче говоря, такие знакомые нетрадиционной ориентации предлагают себя на роль дополнения к твоему супер-эго. Но подобные отношения отличаются не только навязыванием каких-то стандартов (зачастую, невысказанных и туманных) и попыткой им следовать. В глубинах

The Stroker (pt II) (still) - Pilvi Takala

психологической структуры нашего супер-эго весьма осязаемо чувствуется присутствие полицейского. Этот полицейский чин призван бдительно охранять твоё имущество. Идеология обладания имуществом такова, что пользоваться им можно только тебе самой, а все остальные к нему не допускаются. Ведь мой счет в банке, мои босоножки из белой кожи на высоких каблуках, мои игрушки для секса – они *мои*, собственные. Только я *одна* буду решать, как, когда и зачем они пойдут в дело (и я же, естественно, установлю любые исключения из этих правил).

Все стражи порядка, по идее, призваны предотвращать незаконное использование чужого имущества. Говоря более широко, можно сказать, что одни полицейские охраняют имущество или капитал в классическом смысле – но есть и другие, охраняющие капитал культурный, социальный, эмоциональный, интеллектуальный итд. Но важнее всего – невидимые полицейские, охраняющие капитал полового влечения, либидо. И когда флирт разворачивается под наблюдением такого внутреннего полицейского, он становится токсичным. По началу может нравиться, но в конце концов такой флирт ограничен жесткими рамками. И отношения, вытекающие из такого токсичного флирта под надзором, скоро превратятся в тюремное заключение – его будут

охранять те полицейские, которые уже присутствовали при самой завязке любовной интриги. Если радость – это всплеск страсти, живущей в нас, то любые отношения в жестких рамках, возникшие из такого токсичного флирта под присмотром либидо-полицейских, могут лишь обернуться глубочайшим разочарованием.

Почти что универсальная логика подсказывает, что полиция обслуживает перевод повседневной жизни общества на коммерческую основу. Это наиболее очевидно в нео-либеральном способе соблазнения масс. Ведь любой знает, что все интерактивные сайты и приложения для романтических знакомств требуют сейчас полномасштабной коммерциализации своей личности. Эти сайты и приложения заставляют нас превращаться в товар и набивать себе рыночную цену как только можно — в то же время избегая возврата покупки снова на полку (обратно на сайт), по причине несоответствия товара его рекламе (то есть, вашему онлайн-профилю на этом сайте).

Но гораздо меньше говорится о том, какого рода субъектность такие сайты и приложения культивируют в нас. Ведь каждый субъект постоянно выбирает в интернете других, и его самого постоянно выбирают тоже, согласно предпочтениям пользователей и прочим критериям. На деле, получается не что иное как *homo economicus*, человек экономический. Мы наблюдаем здесь нео-либеральный субъект как потребителя, чья первейшая задача — это заключить выгодную сделку, и извлечь для себя прибыль. И дело не в том, что только такие вот субъекты способны общаться через сайты для любовных знакомств. А в том, что эти сайты *специально превращают своих пользователей в субъектов подобного рода*, поскольку само внутреннее устройство этих сайтов требует от участников именно такого вида субъектности.

Но подобные запросы не ограничиваются рамками самих сайтов для знакомств — ведь они потом проникают и в сферу личных свиданий их пользователей. Сплошь и рядом (за редкими исключениями, которые лишь подтверждают правило), первая личная встреча будущих партнеров организуется как двусторонние переговоры о заключении контракта. Все то же самое, как и в случае с онлайн-профилем, но теперь он разыгрывается на публику. Один преподносит другому свои умения, страхи, прошлые разочарования, и вообще всячески обозначает свою территорию т.е. «зондирует почву» для взаимности. Вроде того: «Вот хороший ботинок, отличного качества, крепкий на износ, каблук немного отстал, но всего немного терпения и доверия к нему все устроит, только надо еще натереть сверху. Но если придется впору — давай забирай его (то есть, меня)!»

Такой контракт заключается при помощи сексуальной сделки. В нео-либеральной модели, флирт выполняет роль обозначения самого предмета контракта, то есть секса. Флирт, в его гетеро-патриархальной форме, как раз и есть парадигма, обозначающая осеменение: «Поговорили. Потом потрахались. И тут ДЕТИ!» Вот почему, в условиях гетеро-патриархальных, наиболее «правильным» ответом на флиртующий клич «ТЕБЕ ЧЛЕН?» будет сигнал «ДЕТИ!»

«Ты хочешь член?»

«Да, хочу детей!»

БАБАХ! Вот и любовь.

«Любовь» в этом контексте становится продолжением негативной свободы, тем пространством, в котором преследуются общие интересы, при обоюдном согласии. Такая любовь — вовсе не отношения, а имущество. Конечно же, совместное приобретение ДЕТЕЙ можно заменить на нечто другое, например на собаку, дом, совместный быт, бесконечное употребление наркотиков MDMA в затемненных комнатах итд. Предела фантазии здесь нет, ведь в ограниченных пределах нео-либеральной культуры вся гетеро-патриархальная модель подается как дружественная для геев, в ее гомо-нормативном эквиваленте. И тем не менее, та логика обладания, обозначение через осеменение совсем не меняется: да, мы хотим иметь что-то конкретное, и вместе. Мы желаем быть собственниками чего-то, вот почему нам приходится вести переговоры на первом же свидании — чтобы сразу решить, стоит ли *инвестировать* друг в друга.

Тем не менее, я отнюдь не утверждаю, что сайты для знакомств работают *плохо*. Наоборот, они вполне помогают вам потрахаться, подыскать пару или даже вступить в брак. Может, они вообще не более и не менее эффективны, чем завязывание отношений по старинке, то есть не в интернете — кто знает? Но суть в том, что эти сайты работают именно потому, что создаются и функционируют в более широкой социальной среде — тотальной коммерциализации нашей ежедневной жизни. И в редких случаях, когда это не так, отношения будут восприниматься как приятное исключение из преобладающей в обществе парадигмы соблазнения, как переговоров о заключении контракта.

А есть ли другой способ? Есть.

Многие считают, будто нам нужны новые толкования и новые стратегии, чтобы противостоять, как кажется, неодолимому засилию нео-либерального капитализма. Я не соглашусь. Эти новые веяния просто не успеют справиться с задачей. Пока это новое еще только проникает на рынок идей, общепринятых устоев и революционных предложений, оно уже станет восприниматься, как очередной товар — лишенный любого «радикального потенциала», кроме как создание прибыли для тех, кто в него инвестировал. Но важнее всего то, что с *наибольшей вероятностью будет получено то сообщение, которое уже давно отправлено*. Ведь любое обозначение, любое осмысление основаны на повторях. Мы замечаем явления только относительно их прежнего облика, и осмысляем их только в сравнении с ранее установленными рамками.

Таким же образом, любое движение должно быть сформировано из существовавшего ранее, и каждое явление создается из уже имеющихся материалов. В силу этого, не бывает новизны, изменений и революций — без намеренных повторов существующего. Вообще, повторение — это единственный путь вперед. Ибо если мы постоянно повторяем, мы делаем это каждый раз в новых условиях, в ином контексте, в других ситуациях. И поэтому, каждый очередной повтор будет немного отличаться от всего предыдущего, и его воздействие будет отчасти иным. Именно так прогресс и имеет место — благодаря повторениям, с небольшими различиями. Тогда возникает вопрос: это повторения чего именно?

Суть в том, чтобы не выдумывать нечто радикально «новое» и не делать из него однодневный политический проект для ненасытного рынка идей. Вместо этого, необходимо настойчиво повторять что-то, пока оно не начнет оказывать гравитационное воздействие на всю существующую токсичную парадигму нео-либерального соблазнения, то есть контрактных переговоров и полицейского надзора за их исполнением. Таким образом, нам надо прибегнуть к материальным и эмоциональным ресурсам, которые уже существуют. Необходимо разыскать и активировать имеющиеся контр-парадигмы, развивать их, культивировать их, дать им расти, проникнуться ими, популяризировать их — и таким образом изменить материальные условия, которые сформировались. В нижеследующем тексте, я попытаюсь обозначить одну такую контр-парадигму, основываясь на личном опыте.

Мне довелось работать с Товарищем Жозефиной (Comrade Josephine), известным лидером революционного движения, известного как «Pink Totalitarianism»,¹ и также посчастливилось посетить несколько заседаний их организации *Pink Totalitarian Re-education Camp (PTRC)*. Этот «лагерь перевоспитания» функционировал, в одно и то же время, и как исправительное заведение, и как экспериментальная база — своего рода лаборатория по изучению либидо. Среди участников были в основном политические активисты, творческие люди, выгоревшие на работе менеджеры, подростки (присланные туда родителями, обеспокоенными социальной неприспособленностью своих чад), и также всякие фанатики — одержимые медитацией и ищущие себе новое поле деятельности.

Одним из тренировочных упражнений, предложенных лагерем для его участников, была попытка распространить флиртующее поведение на ситуации, которые традиционно считаются вовсе не эротическими. Это один из способов, которым участники организации «Pink Totalitarianism» пытаются отвлечься от накопления капиталов и перенести внимание на накопление удовольствий. В процессе этого опыта, они повторяют уже имеющуюся, хотя и небольшую, социальную

парадигму – превращая ее в полновесную альтернативу нашей нынешней жизни (по крайней мере, в этом состоит их идея).

«Розовые тоталитарянцы» считают, что заигрывание подразумевает ту форму, которую принимает соблазнение в условиях прямого взаимодействия. Они настаивают, что флирт в частности, и соблазнение в более широком смысле, совсем не обязательно соотносятся с сексом. И действительно, существует же другой способ соблазнять — это разновидность полноценной социальной связи, основанной на чистом удовольствии от заманчивого и увлекательного взаимодействия друг с другом совсем разных желаний и возможностей. Такой тип случайного флирта может наблюдаться между двумя незнакомыми людьми, или на дискотеке, или даже в рамках устойчивых отношений.

Это может быть наш с вами диалог у барной стойки, или обмен сообщениями онлайн через приложение для знакомств, или многозначительный взгляд, или ни к чему не обязывающая шутка, или даже целый разговор двоих поздним вечером. Имеет место соблазнение ради удовольствия — чтобы сделать приятное себе и другому, без стремления достичь дополнительной цели, помимо самого флирта. При желании, такие дальнейшие цели тоже могут быть включены в ход событий. Тогда секс, выпивка и подарки могут стать добавочными элементами такого типа соблазнения. Но они не являются в нем специально поставленной целью. Скорее, они — лишь составляющая часть общего процесса соблазнения. В этом случае, чем с большей готовностью соглашаются, тем более важную дополнительную роль сыграют и секс, и выпивка, и подарки — но отнюдь не наоборот.

Важной частью этого процесса соблазнения является умение отбросить понятие о собственной индивидуальности, автономии, независимости итд. — как о выражении глубинной сущности нашей неповторимой личности, *отделенной* от всего мира. Наоборот, «розовая» личность выделяется своей *восприимчивостью*, то есть открытостью всему «внешнему» — которое представляется неразрывным продолжением своей собственной личности, наподобие бесконечной ленты Мёбиуса. Восприимчивость здесь понимается как некое состояние, находящееся за пределами действия или бездействия. Восприимчивый соблазнитель дает себя вовлечь, и как бы растворяет себя в отношениях — потенциально возвращаясь к чему-то ранее не существовавшему, или же к существовавшему не совсем в такой точно форме. Тем не менее, в восприимчивом флирте, неприбытие на следующую ступень — это именно то, что случается, или то, что «обязано было» произойти.

Восприимчивый флирт — это выполнение повтора, но с мелкими различиями, как было показано выше. Именно этот прием «розовые тоталитарянцы» пытаются взять на вооружение как революционную тактику, применяя ее на обыденном микро-уровне. В этом смысле, они трактуют флирт как истинное *преобразование*. В нем, очередной повтор ведет к прогрессу, и он понимается не как приближение к некой модели, а как материальный процесс — толкающий себя вперед и постоянно обновляющий ресурсы для дальнейшего движения, для новых преобразований.

С позиций нео-либерального флирта, *восприимчивый* флирт может казаться всего лишь бесконечным уходом в сторону, неуместным и отчасти смешивающим понятия. Ведь он не соблюдает границы между ситуациями «для секса» и «не для секса», и также не определяет конкретное начало и конец действия. Но это вовсе не означает, что мое пребывание в лагере «PTRC» ознаменовалось бесконечными приставаниями со стороны активистов мужского пола, назойливо требующих секса для ритуального посвящения меня в их ряды. Совсем наоборот. Я ощущала крайнюю степень заботы о себе, и чувствовала настоящее стремление сделать свободный флирт приятным для всех участников, неважно сколько их там было.

Вот две важнейшие отличительные черты восприимчивого флирта, которые я вынесла из пребывания в лагере «PTRC»: с одной стороны, радушие, и, с другой стороны, проницаемость. В принципе — это одно и то же, но в разных плоскостях. «Радушие», как рабочий термин, в этом контексте значит учитывать и отводить пространство для действий и нужд других людей, или более широко, для их самовыражения. А «проницаемость», тоже как рабочий термин, это способность подвергнуть себя трансформации, путем взаимодействия с кем-то или чем-то

непохожим на тебя. В сфере соблазнения, нам нужно быть радушными друг к другу – чтобы позволить другим развернуться, уловить их слова и смысл поступков, включиться в игру и продолжать в нее играть. Вместо того, чтобы ограничивать другого человека, необходимо предоставить ему сцену для блистательной игры. Но одновременно (и это, в сущности, то же понятие), нам надо позволить себе отождествиться с другим человеком, истолковать его выражение лица, его намеки, манеру держаться.

Если радушие направлено на другого, то проницаемость направлена внутрь нас самих. Смысл здесь в том, чтобы не настаивать на проталкивании нашей непоколебимой идентичности. Вместо этого, надо аккуратно завернуть одну личность в другую, становясь чем-то другим через это заворачивание, а отнюдь не разворачивание личности. И в этом смысле, *восприимчивость* флирта избегает упомянутого «обозначения ради осеменения». Она не подчиняется законам рынка и потому не следует логике типа ««ТЕБЕ ЧЛЕН?» — «ДЕТИ!»»

Вот несколько полезных уроков, почерпнутых мною в лагере «PTRC» и рекомендуемых для улучшения восприимчивости флирта:

Урок 0: Умей говорить «Нет». Чтобы стать непревзойденным мастером флирта, попробуй пройти все нижеупомянутые стадии (включая и другие, придуманные самостоятельно) с подходящим тебе партнером – и при этом, старайся сказать «нет» по многу раз на каждой стадии. Важно осознавать, каким образом воспринимаются эти «нет». Выбери себе комфортного партнера для тренировки, и попробуй нащупать и испробовать все ощущения на каждом этапе, вызываемые словом «нет». Определи моменты, когда именно тебе действительно хочется произнести «нет». Это может быть, пожалуй, самым основным уроком из всех приведенных здесь. Ведь только те, кто умеют говорить «нет», смогут потом сказать «да» с неподдельным энтузиазмом. А соблазнение с энтузиазмом будет особенно приятно для всех участников флирта.

Урок 1: Следи за глазами. Попробуй смотреть партнеру в глаза чуть дольше, чем положено. Пусть они заметят это пристальное внимание — но не настолько, чтобы им показалось, будто на них таращатся. Отводя глаза, тоже попробуй делать это нарочито заметно. Дай ему понять, что на него обратили внимание, но не будь навязчивым. Дождись ответной реакции (словесной, или любой другой). Если она позитивная, брось взгляд снова – повторение закрепляет проявленный интерес. Залог успеха в энтузиазме!

Урок 2: Делать первый шаг самому или дать им проявить инициативу? Основополагающий вопрос – это когда именно надо переходить к непосредственным действиям. Ответ простой: всегда. Но проявляй мягкость и будь готов к возможному отказу. Если твоя попытка не встретила взаимности, не навязывайся долго – во избежание неловкости, или чтобы не напугать. При этом, первое обращение к кому-то не обязательно должно быть словесным. Это может быть жест (воздушный поцелуй), значительный взгляд, или преподнесенная вещь. В обратном смысле, ты можешь сделать себя открытой для первого контакта. Можно, например, на вечеринке отсечь от группы и уединиться самой, или попросить у заинтересовавшего тебя человека помощи такого рода, которую он обязательно сможет предоставить. Одним словом, открой двери настолько широко, чтобы в них не составило труда войти. Или можно попробовать иносказательный язык, вроде выражений «Нам уже сейчас можно начать разговаривать?» или «Если мы собираемся флиртовать, момент для нас подходящий».

Урок 3: Поменьше авторитарности. Одна из центральных проблем токсичного флирта – это лежащая в его основе концепция авторитарной власти одного над другим. Кто-то всегда стремится обозначить, что же на самом деле происходит, кому что принадлежит, и чем все должно закончиться. Стремясь превратить флирт в революционную тактику, необходимо предоставить свободу развиваться себе и другим. Нам надо наладить двусторонний контакт, не создавая беспокойства. Необходимо при каждой возможности противостоять полицейскому надзору в наших интимных связях.

Урок 4: Чрезмерный напор. По своей структуре, флирт часто несет оттенок иронии. Это значит,

что в нем пересекаются два смысловых уровня, и только один из них напрямую подразумевает интим. Шутки с сексуальным подтекстом могут помочь прощупать почву. Другие приемы, достойные внимания – это близость не сексуального порядка, дружеские похлопывания, объятия или предоставление защиты и безопасности. Знатоки флирта позволяют интимному уровню контакта расти и расширяться самостоятельно, не навязывая его специально. Очень важно мягко приоткрывать это пространство — чтобы другие участники захотели присоединиться, или наоборот дать им выбор не участвовать в этом втором, уже сексуальном уровне. Если они не решаются, тогда не добивайся. А если решаются, и беседа принимает уже более интимный характер, тогда уж без колебаний снимай свою защиту и действуй.

Урок 5: Не ищи правдоподобия, когда флиртуешь. Это сродни театральной импровизации — почаще подыгрывай партнеру. И не бойся преувеличивать. Если вдруг спросят, не птица ли ты — скажи, что да и превратись в нее. Не сопротивляйся, и импровизируй. Войди в роль. Стань кем-то другим на время этого флиртующего контакта. Помни, что это не обсуждение условия контракта. Когда флиртуешь, ты на сцене. Пользуйся сценой соответственно. А если надо уйти с подмостков, сделай это изящно. Если не готов обсуждать определенные темы, сделай это открыто. Попробуй реплики «Да, я с луны свалился!» или же «Мой возраст? Я вообще-то вампир. Перестал считать на 523-м году. Наскучило просто».

Урок 6: Привыкай к непредсказуемому. В силу упомянутого ироничного уровня общения в начале флирта, может быть не до конца ясно, флирт ли это вообще. Недосказанность — приятный элемент в этой игре. Не обязательно знать точно, к чему движутся события. Если ни к чему вообще, то тоже ничего страшного. Пускай флиртующий контакт разворачивается сам по себе. В этом смысле, «розовый» флирт сильно отличается от нео-либерального и патриархального флирта. У него зыбкая энергия, которая пронизывает любое знакомство — но не устанавливает обязательных условий, целей или ожидаемой развязки.

Урок 7: Физический контакт. Существуют два способа инициировать первое прикосновение — случайный и намеренный. С намеренным способом проще. Ты спрашиваешь «Можно поцелую?», и если говорят «да» — ты радостно выполняешь, а если «нет», то выжидаешь дальше. Не надо думать, что такие вопросы лишают флирт его эротического свойства. Как раз наоборот: получение разрешения от партнера сильно возбуждает. Это необходимый этап в процессе соблазнения. А вот второй, случайный способ прикосновения — гораздо сложнее. Он вытекает из ироничной структуры флирта. Можно попробовать непреднамеренно тронуть партнера и проверить реакцию, при этом оставляя открытой саму возможность, что жест был действительно случайным. Но — действуй аккуратно! И не забывай, что с чем большим энтузиазмом соглашаются, тем мощнее будет сам эффект соблазнения. Но никак не наоборот.

Часто утверждают, что любовь — неотъемлемая часть флирта как такового. Однако же, тему любви в лагере «PTRC» мы не затрагивали. Вернувшись из поездки туда, я поняла, что «розовую» любовь можно преподнести как выдержанное и хорошо настоящее соблазнение. Борясь с коммерческим началом в знакомствах, можно попробовать взять за правило следующий ключевой принцип. Вместо традиционной схемы «Я хочу понять и поделиться всем с тобой», эта другая любовь гласит: «Я хочу НЕ быть понятым, а потом отброшенным, разочарованным и обиженным тобой. Меня могут часто обижать другие, но если обида неизбежна, то я рискну пострадать вот так — от тебя».

Эта другая любовь способна вобрать в свою концепцию любые потери, разочарования и опасности эмоциональной связи. Таким образом, она открыто допускает все, что коммерциализированная любовь только упоминает вскользь. А именно — то, что потери, обиды и ошибки всегда неизбежны, а не просто случайны. При такой другой любви, внимание будет отводиться не зализыванию ран, а тому, чтобы обыграть нанесенные обиды при помощи умелого соблазнения.

А такое вот соблазнение уже никогда не иссякнет...

Автор выражает благодарность рецензентам: Энн Мари Уирт Кошон и Дэвиду Петерка.

¹ В среде сексуальных меньшинств, розовый цвет принято ассоциировать с дружественным отношением к геям. «Тоталитарное» движение в таких тонах предлагает новый социальный порядок, основанный на главенстве идей нетрадиционной половой ориентации. См. также <https://www.e-flux.com/journal/117/386679/full-queerocracy-now-pink-totalitarianism-and-the-industrialization-of-libidinal-agriculture/> — прим. перев.

Curley, Edwin, editor and translator. *The Collected Works of Spinoza, Volume I*. Princeton, 1985, p.501 (E3p11s), p.531 (E3DA1-3).

deLure, Luce. "The Metaphysics of Desire—Aristotle, Avicenna, Cavendish, Spinoza and Beyond." *Libidinal Economies of Crisis Times*, edited by Ben Gook, forthcoming, 2022.

Derrida, Jacques. *Dissemination*. Translated by Barbara Johnson, Athlon Press, 1981, p. 304.

Luce deLure is a ship with eight sails and she lays off the quay. When night falls, she turns into a philosopher, performer, and media theorist. She loves visual art, installations, video art, etc. She could be seen curating, performing, directing, planning and publishing (on) various events. She is working on and with the philosophy of treason, infinity, atheism, and seduction—across disciplines and in mixed media.

Nick Portugal (translator) believes that each individual lives as many lives as they speak languages. In addition to his native Russian, he has been fortunate to travel the world and dedicate some years to exploring Mandarin, English and most recently French. Based in Toronto, Nick enjoys occasionally going back to his earliest career as a translator, to try and create textual links among these cultures.

Pilvi Takala is an artist living and working between Berlin and Helsinki. Her video works are based on performative interventions in which she researches specific communities in order to process social structures and question the normative rules of our behavior. Her works show that it is often possible to learn about the implicit rules of a social situation only by its disruption. Her work has been shown at MoMA PS1, New Museum, Palais de Tokyo, Kiasma, Kunsthalle Basel, Temple Bar Gallery + Studios, Manifesta 11, Careof, CCA Glasgow, International Film Festival Rotterdam, HotDocs, Witte de With, and the 9th Istanbul Biennial. Takala won the Dutch Prix de Rome in 2011, and the Emdash Award and Finnish State Prize for Visual Arts in 2013. Takala will represent Finland at the Venice Biennale, 2022.

The artwork shown here is a still of the full video work shown at stillpointmag.org.

© Copyright for all texts published in *Stillpoint Magazine* are held by the authors thereof, and for all visual artworks by the visual artists thereof, effective from the year of publication. *Stillpoint Magazine* holds copyright to all additional images, branding, design and supplementary texts across stillpointmag.org as well as in additional social media profiles, digital platforms and print materials. All rights reserved.